

УДК 87:3 (575.2) (04)

СТРУКТУРА УЧЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ РЕЛИГИОВЕДОВ И МЕСТО В НЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Н.Р. Хан

Рассматриваются общие проблемы религиоведения как науки.

Ключевые слова: религиоведение; преподавание религиоведения.

Проблема научного статуса религиоведения становится сегодня актуальной и значимой. В зависимости от того, считаем ли мы религиоведение как самостоятельную, полноценную науку или опосредованно принадлежащей к системе гуманитарных наук. Единства в подходе к решению этого вопроса нет. Одни ученые считают научное познание религии бессмысленным, другие ограничивают его возможности рамками тех знаний о религии, которые поставляют ему история, антропология, этнография и другие науки. По их мнению, религиоведение, не обладает не только теоретической, но и методологической самостоятельностью, ибо выстраивает свою методологию на базе методологии частных гуманитарных наук. В связи с этим не случайно, один из наиболее авторитетных религиоведов XX в. М. Элиаде призывал к тому, чтобы сделать религиоведение “целостной наукой”.

Позиция ограничения познавательных возможностей религиоведения междисциплинарными рамками, естественно, не работает на укрепление научного авторитета религиоведения, поскольку простое объединение отдельных элементов еще не создает систему (всякая наука есть система) знаний [1].

Такой подход к определению статуса религиоведения спорен и потому, что он может привести к фактическому признанию непознаваемости предмета религии наукой, поскольку объектом научного познания становится не сама религия, а формы ее проявления, ее эпифеномены под названием социология религии, антропология религии, психология религии и т.д. Однако любая наука формируется на базе основных сущностных и смысловых признаков и качеств, а не второстепенных проявлений. Главными же признаками религии являются: духовность, идея спасения, искупления, бессмертия, благодати и т.д., которыми эпифеномены религии не занима-

ются. Поэтому методологически неправомерно превращать религиоведение из науки о религии в некий междисциплинарный проект, а феномен религии подменять ее эпифеноменами.

Религиоведение следует считать полноценной автономной наукой, занимающейся изучением одного из самых сложных (если не самого сложного) явлений в жизни и развитии человека и общества. Религиоведение имеет все основные признаки науки: предметность и объективность; стремление к получению истинного знания об объекте; поиск новых возможностей расширения своих знаний об объекте познания; системную организацию знания; разработанную методологию познания; ценностные установки, на базе которых строится и развивается система идеалов и норм всякого научного исследования; наличие соответствующего целям и задачам науки понятийного и категориального аппарата.

Наука о религии (религиоведение) по определению носит объективно-предметный характер и владеет необходимым научным инструментарием. Как истинная наука, религиоведение не может и не должно быть ни теистическим, ни атеистическим. Как церковь в либерально-демократическом обществе отделена от государства, так и религиоведение должно быть отделено от влияния политических и идеологических пристрастий.

Вопрос о начале истории религиоведения как самостоятельной науки до сих пор остается дискуссионным, в том числе и в российском религиоведении. Одни считают, что религиоведение как автономная наука окончательно сформировалась в первой половине XIX в. (М.М. Шахнович), другие считают, что это произошло в начале второй половины этого столетия (А.Н. Красников). Третьи связывают ее рождение с именем знаменитого британского

филолога Ф.М. Мюллера, который в 1870 г. прочитал курс лекций в Лондонском Королевском институте, посвященный обоснованию необходимости и важности признания официального научного статуса за учением о религии [1].

Проблемы современного религиоведения не ограничиваются его теоретической сферой: на первый план сегодня вышли методологические аспекты. Подобного рода аспекты связаны не столько с методами получения, обоснования и применения знаний о религии, сколько с принципами и целями получения этого знания. При этом понятно, в современной науке, нет однозначного подхода к определению понятия “методология”. Так, одни ученые и философы сводят методологию к совокупности методов, другая же, напротив, расширяют это понятие, включая в его структуру не только методы, но также принципы и цели познания. Позиция последних исходит из того, что методы не вырастают сами по себе, как деревья в лесу, а раскрываются и формируются субъектами.

Одно из ведущих мест в методологическом процессе занимает целеполагание, которое вытекает из руководящего принципа (или группы принципов), а цель (как таковая) фактически обозначает конец познавательного процесса того или иного объекта. Она предопределяет выбор способов, средств и действий для достижения конечного результата. Она отвечает на главный вопрос: “для чего” осуществляется процесс познания. В познании религии на этот вопрос может быть три ответа: 1) теологический – для того, чтобы доказать ее истинность и непогрешимость; 2) атеистический – для того, чтобы доказать ее ложность и неприемлемость; 3) научный – для того, чтобы доказать неприемлемость одностороннего, узкого подхода к познанию религии и необходимость реальной, объективной оценки ее роли и места в жизни человека и общества.

Религиоведение как и всякая наука имеет две основополагающие функции: теоретическую (научную) и практическую (образовательную). До сих пор мы занимались в основном исследованием теоретической стороны религиоведения и выяснили, что в его научной части существуют серьезные теоретические и методологические проблемы, которые, естественно, не могут не сказаться негативно в образовательном процессе. Они, несомненно, оказали влияние и на качество государственного образовательного стандарта по этой дисциплине.

Двусмысленность и неопределенность в толковании принципиально важных теоретических понятий и положений, уход от четких оценок тех или иных религиозных явлений неизбежно порождает проблемы в учебно-методической литературе, негативно влияя на качество учебного процесса по изучению учебных программ по религиоведению.

В изучении религиоведения в школах и вузах существуют не только теоретические, но и организационно-практические проблемы. Государственный образовательный стандарт рассчитан на подготовку специалистов-религиоведов и этим стандартом пользуется фактически очень узкий круг кафедр религиоведения с очень ограниченным количеством студентов, поскольку эта специальность – одна из самых невостребованных среди гуманитарных наук.

Обучение религиоведа может осуществляться по пятилетнему плану (031801.65 – религиовед) или по плану 4+2 года (031800.62 – бакалавр религиоведения, 031800.68 – магистр религиоведения) [2]. Чаще всего специальность религиоведение открывают на философских факультетах вузов – не в последнюю очередь это связано с тем, что аспирантская кодировка специальности (09.00.13: Религиоведение, философская антропология, философия культуры) содержится в комплексе философских наук. В Кыргызско-Российском Славянском университете специальность религиоведение открыта в 1998 г. Подготовка специалистов ведется по следующим блокам:

I. Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины: иностранный язык, физическая культура, отечественная история, культурология, политология, психология и педагогика, русский язык и культура речи, социология, философия, экономика.

II. Естественно-научные дисциплины: концепции современного естествознания, математика и информатика, экология, введение в новые информационные технологии.

III. Общепрофессиональные дисциплины включают историю религий; историю философии; религиозную философию; философию религии; феноменологию религии; социологию религии; психологию религии; религиозную этику; эстетические проблемы в религиоведении; науку и религию; историю свободомыслия; свободу совести; эволюцию религии в современном мире; диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений; современные нетрадиционные религиозные движения и культы; эзотериче-

ские учения; методику преподавания религиоведения.

Наряду с основными дисциплинами предлагаются специальные курсы: христианская теология; религия и право; мусульманская теология.

Однако, несмотря на успешный выпуск специалистов-религиоведов, более чем достаточное разнообразие учебной литературы и общий объем религиоведческой подготовки, следует признать, что религиоведческое образование пребывает в стадии своего становления – главным образом потому, что отсутствует единое пространство религиоведческого образования.

Следует отметить отсутствие полноценного профессионального сообщества, координирующего усилия религиоведов прежде всего в области образования. В результате при открытии специальности в вузе нередко приходится “изобретать велосипед”, причем в сжатые сроки. Однако, в различных вузах читаются разные дисциплины специализации, что также не способствует содержательному единству религиоведческого образования; существует ряд проблем концептуального характера с основными учебными курсами (например, с историей религии) и т.п. Остается надеяться, что созданное 2 марта 2006 г. Российское сообщество преподавателей религиоведения при УМС по философии, политологии, религиоведению УМО по классическому университетскому образованию сможет решить проблемы, связанные с разработкой более корректного образовательного стандарта.

Серьезная проблема – отсутствие единого по содержанию фонда религиоведческой литературы в вузах, в том числе учебной, что приводит к предсказуемым трудностям при обучении студентов. Зачастую выбор кафедрой той или иной дисциплины для чтения зависит от наличия литературы по теме, или – другая беда, – наличия преподавателя, способного дисциплину прочитать.

При анализе религиоведения как науки хотелось бы прежде всего отметить, что профессиональное религиоведческое сообщество в республике пока еще не сложилось. Есть несколько моментов, препятствующих этому. Из них целесообразно выделить следующие: 1 – наличие единой исследовательской парадигмы, структурирующей науку; 2 – наличие механизма по смене поколений ученых, который работает согласно системе высшего образования; 3 – реальная возможность профессионального общения в виде совместных проектов и пр.; 4 – доступность профессиональной периодики, энциклопедических изданий, основополагающих совместных

монографий (сборников) по всем отраслям религиоведческого знания¹; 5 – возможность профессиональной самореализации в современном обществе; 6 – образование сети профессиональных организаций, нацеленных на работу по реализации указанных выше условий.

Следует добавить, что и в области учебной литературы сравнение с западным религиоведением – не в пользу российского и киргизского. При огромном количестве и содержательном разнообразии учебной литературе на западе большинство российской учебной литературы представляет собой более или менее талантливое дублирование основополагающих учебников по основам религиоведения МГУ им. М.В. Ломоносова (под ред. И.Н. Яблокова), СПбГУ (М.М. Шахнович), Владимирского госуниверситета (Е.И. Аринин) и Пермского госуниверситета (М.Г. Писманик). Притом отсутствует сколько-нибудь внятная учебная литература по таким важным дисциплинам, как психология религии, феноменология религии, новые религиозные движения, эзотерические учения, свобода совести, религиозная этика, эстетические проблемы в религиоведении и т.д.

Практика преподавания религиоведения в вузах показала, что интерес у студентов к религиозным вопросам есть, особенно к национальным религиям. Но эффективность реализации учебных программ по религиоведению (как показал опыт) зависит во многом от позиции преподавателя и уровня его подготовки (знания предмета и педагогического мастерства), а также от его мировоззренческой позиции (преподавателей откровенно атеистических позиций студенты уже не принимают, как не принимают и откровенный конфессиональный уклон).

Наука в её классическом виде избегает метафизических вопросов, она не спрашивает, как возможна религия (или почему она необходима), она рассуждает о природе и происхождении религии только при условии допустимости сведения “сверхъестественного” к “естественному”. Эта позиция запрограммирована общим уходом европейской культуры от метафизики и мистики к позитивной науке и феноменологии, вполне утвердившимся в своей очевидности и “необратимости” к середине XIX в. Примерно в это время, в результате перечисленных ниже условий, религиоведение и начинает оформляться в отдельную научную дисциплину:

1) свершившееся обособление философии (в том числе и философии религии) от теологии.

¹ Включая метарелигиоведение как науку о религиоведении.

Долгое время господствовавший чисто теологический подход к описанию религии не предполагал исследовательского выхода за пределы конфессиональности и потому делал недоступным понятие о религии вообще, которое заслонялось понятием об истинной религии. По сути такое религиоведение могло быть только положительной апологетикой. Единственным стимулом для развития религиоведческого знания в этих условиях были ереси, которые сигнализировали о недостатках и упущениях церковной доктрины и мотивировали процесс совершенствования догматического учения. К тому же, существовало не только внутреннее отсутствие потребности в исследовании (как выражение “органичности” существования), но и внешний барьер для такого исследования (каноничность). С наступлением эпохи секуляризации культуры возникла теоретическая база для развития “независимой” науки о религии. К сожалению, указанная независимость от теологии вылилась в независимость от религии, в упоминавшийся уже “негативный” объективизм, в полную отстранённость от предмета исследования. Такая позиция часто порождала, условно говоря, отрицательную заинтересованность исследователя. Наука о религии в XIX в., по словам Н.А. Бердяева, совсем не была беспристрастной, она находилась во власти отрицательной апологетики, “апологетики неверия”. Так утверждалось первое условие для возникновения научного религиоведения: философия, накопив значительный опыт объективистской критики религии и теологии, заложила основу для полного отстранения науки от религии, для завершения перехода от апологетического религиоведения через критическое к отрицательному;

2) расширение теоретического и культурно-исторического кругозора наук о человеке. Наряду с господствовавшей до этого политической историей появляется история культуры (начиная, видимо, ещё с Вольтера), которая, помимо судьбы династий и государств, вводит в область своего внимания и общественные отношения, и прогресс материальных условий жизни народов, и развитие наук и искусств, и историю взглядов, мнений, убеждений. Духовная жизнь (и не только европейских народов) становится предметом гуманитарного исследования;

3) многочисленные географические и этнографические открытия, давшие европейцам огромный познавательный материал (сведения о фольклоре, мифологии, суевериях, обычаях и обрядах многочисленных народов) вызывает

теоретический интерес к духовной (культурно-исторической) стороне жизни человечества. Инициатором работы по отбору и систематизации эмпирического материала для научного религиоведения был Макс Мюллер, заложивший основы сравнительного метода изучения религии.

Указанные три условия оформления религиоведения в качестве науки можно обозначить как методологическое, теоретическое и эмпирическое.

Религиоведение до сего времени так и не оформилось в единую научную дисциплину, существуя как полидисциплинарный исследовательский комплекс. Остаётся невозможным даже более или менее чётко определить религиоведение как специфическую научную “отрасль”. Отсутствует единая программа исследований и общая методология. Не определены в достаточной степени вопросы демаркации между религиоведением как наукой и иными гуманитарными дисциплинами

Признаком зрелости всякой науки, в том числе науки гуманитарной, служит её обращение к самой себе. В случае религиоведения¹ таким уровнем рассмотрения, обычно описываемым как история и философия науки, оказывается метарелигиоведение, могущее быть представленным как комплекс взаимосвязанных дисциплин, а именно: история, методология, психология и социология религиоведения [4]. В Кыргызско-Российском Славянском университете при подготовке специалистов-религиоведов такие дисциплины, как история религиоведения и методология религиоведения отсутствуют. Их отсутствие не позволяет студентам религиоведам сложить общую картину науки, которой они занимаются и использовать свои знания для по-

¹ Интересно, что термин “религиоведение” на удивление сложно транслируется в европейские языки; собственно, полный аналог существует только в немецком “*religionswissenschaft*” и ряде восточноевропейских языков – польском “*religieznawstwo*”, болгарском “*религиоззнание*” и украинском “*релігієзнавство*”. Четыре термина в английском языке, обычно употребляемые для обозначения религиоведения, имеют свои оттенки. Так, “*religious studies*” близко “*theological studies*”, а “*science of religion*” относится чаще всего к философии религии и классическому религиоведению (до 1945–1950 гг.). “*Study of religion*”, как и “*religion research*”, может обозначать как научное изучение религии, так и исследования в области религии, предпринимаемые представителями гуманитарных наук и теологии.

строения единого научного религиоведческого сообщества.

Литература

1. *Швечиков А.Н.* Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения. [\(http://dibase.ru/article/26102009_shvechikov\)](http://dibase.ru/article/26102009_shvechikov).(26.10.2009)
2. *Общероссийский классификатор специальностей по образованию.* – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2003.
3. *Костылев П.Н.* История религии в контексте российского религиоведческого образования в XXI веке // Schola–2004. Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. И.Н. Яблокова, П.Н. Костылева. – М.: Социально-политическая мысль, 2004.
4. *Костылев П.Н.* Метарелигиоведение как область знания // Матер. XIII Международн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”. Т.4. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 2006.